

УДК 23.00.02

Кондратенко Г.Г.*Московский городской университет управления Правительства Москвы***КОРРУПЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ**

Аннотация. В статье констатируется существование взаимосвязи между коррупцией и неэффективным государственным управлением. Масштабная коррупция среди руководящих работников высокого уровня в исполнительной, судебной и законодательной ветвях власти может оказывать разрушительное влияние на демократию, принципы верховенства закона и социально-экономическое развитие. Коррупция способствует распространению организованной преступности и терроризма, подрывает доверие общества к правительству и дестабилизирует экономику. Коррупция среди государственных чиновников может препятствовать иностранным инвестициям, сдерживать экономический рост и устойчивое развитие, расшатывать основы правовой и судебной систем. Наконец, коррупция напрямую и наиболее тяжело сказывается прежде всего на малоимущих слоях населения.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная ситуация, социальная деградация, факторы коррупционной деградации общества.

G. Kondratenko*Moscow City Government University of Management***CORRUPTION AS A FORM OF SOCIAL DEGRADATION**

Abstract. The article states the existence of the correlation between corruption and inefficient state management. Large-scale corruption among senior officials in executive, judicial and legislative branches of the government can have a devastating effect on democracy, the rule of law and socio-economic development. Corruption contributes to the spread of organized crime and terrorism, undermines public trust in government and destabilizes economy. Corruption among state officials may hinder foreign investments, restrain economic growth and sustainable development and undermine the foundations of the legal and judicial systems. Corruption directly and most seriously affects the poor.

Key words: corruption, corruption situation, social degradation, corruption factors of society's degradation.

Коррупция нередко становится предпосылкой для распространения общеуголовной преступности. Бесконтрольность деятельности людей, коррупция в государственном аппарате, слабость правоохранительных органов определяют условия для реализации преступных элементов, а это, в свою очередь, ведёт к росту преступности. Практически во всех современных проявлениях организованной преступности есть коррупционная составляющая, выступающая в ней в качестве вспомогательного элемента. Необходимо отметить, что деятельность организованных преступных групп по предоставлению запрещённых законом

© Кондратенко Г.Г., 2014.

товаров и услуг требует значительной степени кооперации и организации. Как и любая коммерческая деятельность, преступный бизнес требует предпринимательских навыков, профессионализма в конкретной области и умения координировать свои вспомогательные акции, призванные содействовать ведению дела. К их числу относятся самые различные средства – от выплаты взяток должностным лицам правоохранительных органов до проникновения или внедрения своих людей в политические структуры.

Но это только внешние последствия коррупции. Вместе с тем корни коррупции пронизывают структуру общества, проникают в общественное сознание, формируют мировоззрение целых поколений. Таким образом, коррупция подрывает основы социума, разрушает механизмы прогрессивного развития, основанные на сформированных в ходе длительной эволюции принципах справедливости, равенства, уважения человеческого достоинства, независимости личности и др.

Коррупция не является национальной особенностью только нашей страны. Она, к сожалению, имеет глобальный масштаб. Поэтому правительства большинства стран мира, осознавая характер и степень опасности, стремятся принимать различные антикоррупционные меры. Приняты они и в нашей стране. В жизни современного российского социума существует и всё более углубляется сложное противоречие между деструктивным воздействием коррупции на стабильность общественного развития и недостаточным уровнем развития механизмов, форм и методов социального контроля за её разрушающим воздействием.

Уровень коррупции в России остаётся на предельно высоком уровне. Сегодня взятками пронизаны практически все сферы жизни российского общества и гражданина. Всемирная антикоррупционная организация *Transparensy Interational* даже говорила о том, что Россия идёт путём Нигерии, Азербайджана и Ливии – стран, утопающих в нефти и сидящих по уши в коррупции. Помимо среды продажных чиновников взяточничество процветает и в бизнесе. Средний размер сегодняшней взятки в России оценивается в \$135 тыс., что в 13 раз больше, чем в 2001 г. Поэтому по поручению Президента Минтруда совместно с ведущими российскими бизнес-объединениями (РСПП, ГПП, «Деловая Россия» и «Опора России») разработаны Методические рекомендации по противодействию коррупции.

Конечно, взятка для России – отнюдь не новость, и за последние годы взяточничество выросло и по объёму, и по охвату разных сторон жизни. В год обычные люди тратят на взятки более 3 миллиардов долларов, а бизнесмены – более 316 миллиардов.

Всего на взятки в России уходит в два с половиной раза больше денег, чем собирает правительство в доходную часть бюджета. Это значит, что огромная часть богатств обращается в сфере теневой экономики или оседает в карманах коррумпированных чиновников – не декларируемая, не облагаемая никакими налогами и не доступная для социальных и экономических инвестиций, что лишней раз подтверждает факт гниения рыбы с головы.

Преодолеть коррупцию или, по крайней мере, эффективно бороться с ней пока не удаётся ни уголовно-пра-

вовыми, ни административными, ни организационными, ни экономическими мерами. В чём же причина такой живучести? Неужели коррупция, «русская болезнь», непобедима?

Возможно, причина в том, что большинство антикоррупционных мер нацелено на следствия, а не на предупреждение коррупции. На наш взгляд, предпосылки коррупции внедрены на глубинный уровень общественного организма. Известна и достаточно исследована в философии и других гуманитарных науках тенденция больших социальных (и не только) систем к саморазрушению. Однако эта тенденция, развитая в определённой степени, полезна системе, поскольку позволяет ей обновляться, переходить на качественно иной уровень развития путём мобилизации внутренних ресурсов, активизации защитных и эволюционных механизмов. В этом случае роль деструктивной тенденции сводится к созданию диалектического противоречия, выходом из которого, как правило, является скачок в развитии. Поэтому коррупция в принципе не может быть полностью истреблена (как и преступность в целом). Но, принимая тотальный характер, проникая во все структурные элементы общества, набирая невиданную по величине мощь, коррупция становится деструктивным фактором, способствующим не развитию общества, а его деградации. Это обусловлено тем, что коррупция, проникая практически во все сферы жизни общества, блокирует все механизмы борьбы с ней. Особенно удручает то, что коррупционная система захватывает даже сферу борьбы с коррупцией, создавая в действительности её имитацию. Всё это схоже с опасным заболеванием,

подавляющим социальный иммунитет. Это ведёт к деструкции общества, т. е. к дисфункции и разрушению сначала отдельных элементов социальной системы, а затем и всего общества.

Возможно ли эффективно противодействовать коррупции? В общественном мнении в качестве универсального средства борьбы выступает наказание. Но, как ни парадоксально это прозвучит, репрессивные, в том числе уголовно-правовые, меры в противодействии коррупции не играют особой роли. Они лишь выполняют функцию маркеров, показывающих здоровой части общества места, где обнаружена коррупция, и отдельных лиц, ей подверженных, да и то *post factum*, т. е. после совершённых уже коррупционных действий, нанесения ущерба, запуска целой цепочки коррупционных действий, которую единичные карательные меры остановить не в состоянии.

Практически все исследователи коррупционной проблематики сходятся во мнении, что проявления коррупции чрезвычайно латентны, т. е. крайне сложно устанавливаются и ещё сложнее доказываются. Главной причиной этого является следующая особенность: в коррупционной преступности (прежде всего – корыстной) нет персонифицированных потерпевших. И коррупционер, и лицо, которое к нему обращается, заинтересованы в том, чтобы их «сделка» осталась тайной. Страдают в данном случае интересы общества. Но они, как правило, простых людей не интересуют, к тому же они идут на такие сделки обычно от безысходности, когда других реальных способов быстро и эффективно решить проблему (нередко – жизненно важную) просто нет.

Вместе с тем эффективная борьба с этим злом возможна. Но она должна заключаться не в воздействии на следствия коррупции, а в нейтрализации её предпосылок. Выявляя их, можно не просто бороться с проявлениями коррупции, но и организовать комплексную и долгосрочную предупредительную (профилактическую) деятельность, нейтрализовать факторы роста коррупционного самовоспроизводства.

Эти предпосылки можно условно подразделить на структурно-организационные, социально-экономические и психологические.

Не берёмся выработать рецепты преодоления коррупции, тем более что их разработка не под силу одному человеку, а может быть только результатом социального договора в широком смысле слова и подлинного взаимодействия общества и власти, в одинаковой степени осознающих важность такой работы.

Позволим себе лишь попытку разобраться в природе коррупции, ибо, прежде чем бороться с ней, надо знать, что она собой представляет, причём не внешне, а сущностно, так как по внешним проявлениям достаточно сложно судить о явлении в целом, его движущих силах, внутренних закономерностях, сильных и уязвимых сторонах.

Итак, предпосылками коррупции как криминального деструктивного явления являются социально-политические, социально-экономические и психологические факторы.

Социально-политические факторы. Они определяются закономерностями построения социальных систем вообще и политических систем в частности. В первую очередь им

свойственна иерархичность, централизованность, единство целей и задач. Сами по себе эти признаки позитивны, так как позволяют грамотно организовывать усилия людей по достижению общих целей. Однако побочным эффектом такой организации может являться проявление её деструктивных свойств. Общность деятельности, внешней атрибутики и субъективного осознания причастности к власти, к сожалению, нередко обуславливают корпоративность, круговую поруку, а главное – жёстко установленные правила антисоциального поведения: «будь как все»; «не отставай от других»; «не упusti свой шанс: карьера превыше всего»; «возьми от службы всё, что можно, пока ты при должности»; «не смей возмущаться аналогичному поведению других»; «при внешнем отрицающем пафосе всегда принимай коррупцию как должное и неизбежное явление». Все эти правила не привносятся извне, а наоборот, навязываются вновь входящим в систему людям. Удручающим фактом является то, что в одиночку бороться с коррупционной системой и её правилами невозможно и даже опасно. В лучшем случае она исторгнет человека из организма как инородное тело, а в худшем – исторгнет и перекроет ему возможности дальнейшего профессионального роста.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой организационный фактор, как громоздкость госаппарата, чрезмерное дробление государственных функций между ведомствами и чиновниками. Это порождает закономерное желание преодолеть огромные затраты времени и сил для решения даже незначительных вопросов. Способ преодоления известен издревле – подкуп.

Социально-экономические факторы. При господствующем правовом нигилизме, двойных стандартах отношения к коррупции (официальном и бытовом), декларативности борьбы с коррупцией, при нереальности обеспечения жизненных потребностей законными способами, при ненадлежащем выполнении государством социальных обязательств коррупция нередко воспринимается как альтернативный способ обеспечения благосостояния. Здесь наблюдается закономерность: чем меньше у людей возможностей повысить своё благосостояние законными методами, тем больше соблазна сделать это незаконно. В данном случае вступает в силу древний инстинкт выживания. Выживает сильнейший, т. е. тот, кто обеспечил выживание и достойные условия жизни себе и своей семье, кто создал благоприятные условия для потомства, а значит – продолжил свой род. Если государство недостаточно заботится о жизненном уровне своих служащих, создающих ему главную опору, то это равносильно разрушению своего защитного слоя перед стихией. Под стихией в данном случае понимается тот самый инстинкт выживания, созданный природой и поэтому не поддающийся сознательному контролю. Лишь «заглушение» этого инстинкта путём устранения провоцирующих его факторов может быть действенной мерой защиты от негативных, с точки зрения общества, проявлений.

Социально-психологические факторы. Как ни парадоксально, но коррупция приобретает в общественном мнении положительный образ, поскольку позволяет решать возникающие проблемы, требующие обращения

к государству, быстро и эффективно. Мы видим здесь искусственный фактор поддержки коррупции в общественном мнении, хотя проблема здесь, как представляется, намного глубже. Коррупционный образ мышления заложен ментально. Испокон веку люди сталкивались с рассогласованием провозглашаемых благородных деклараций власти и произволом её представителей в действительности. Исторически образ последних формировался в нашей стране как образ хозяина/начальника, а не слуги народа. Примером может служить ещё средневековая система кормлений, по сути, явившаяся опытом легализации коррупции. Человек, начиная с рождения, сталкивается с проявлениями коррупции: нужно платить за хорошее отношение персонала в роддоме, за место в детский сад, в престижную школу, в престижный вуз. В результате у человека складывается впечатление о том, как на самом деле «делаются дела» и что нужно для того, чтобы достичь успеха при взаимоотношениях с властью. К сожалению, такая схема многих устраивает, иначе бы неизбежно вызывала волны протеста.

Такая особенность общественного сознания основана также на традиционном отношении к власти как феномену господства, как к «нечто стоящему над нами». В Философском энциклопедическом словаре власть, в отличие от физического насилия, определяется как «сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другому закону своей воли. По существу своему она подобна *авторитету*. Коррелятом её является уважение. Этическую ценность она представляет собой тогда

и только тогда, когда так направляет уважающего её, что тот оказывается в состоянии осуществлять большее количество более высоких ценностей, не подвергаясь непосредственно воздействию со стороны власти. Власть нуждается в оправдании, и эти попытки составляют существенную часть истории. Власть присуще нечто демоническое» [2, с. 70].

Один из ведущих социологов XX в. М. Вебер определял власть как способность добиваться определённых вещей, быть их причиной, даже вопреки сопротивлению. Государственную власть (в его терминологии – господство) он понимал как политическое предприятие, обеспечиваемое установкой человеческого поведения на подчинение, а также материальными ресурсами и монопольным правом применения легитимного насилия [1, с. 648].

Власть вовсе не является неременным результатом насилия, подавления одной личности другой. Замечено, например, что в сложной натуре человека есть выраженное желание искания власти над собой, которой он мог бы подчиниться. Это своего рода потребность воздействия одного человека на другого, сила, соединяющая людей в обществе. Искание власти над собой вовсе не является выражением слабости. С другой стороны, у человека существует потребность властвования над другими. Таким образом, потребность во власти над собой сдерживает общество от бунта против власти, а потребность же властвования обеспечивает существование лидера.

В этом случае неизменная многовековая коррупционная составляющая власти воспринимается людьми как имманентное свойство, неизбежное

зло, необходимая (возможно, подсознательно ритуальная) жертва.

Коррупционное сознание поражает и чиновников. Здесь стимулирующими факторами являются: сложность работы чиновника, частичная потеря его независимости, неприкосновенности частной жизни при встраивании во властную вертикаль (в том числе необходимость отчитываться перед руководством, соответствовать нормам поведения и т. п.), связанные с этим лишения (например, отсутствие свободы распоряжаться своим личным временем и даже самим собой), плюс к этому – не очень щедрое государственное обеспечение низшего и среднего звена чиновничества. Всё это компенсируется возможностью кормиться с должности, т. е. окупать все эти издержки коррупционным способом.

В этой связи обогащение за счёт государства нередко воспринимается общественным мнением не как преступление, а как доблесть («государство столько обманывало, что и его обмануть не грех»).

В завершение необходимо отметить, что для поддержания власти очень важно утвердить в обществе сознание законности её и её носителей. Поскольку люди самостоятельно не в силах отказаться от коррупции, на государстве лежит обязанность дать соответствующий импульс, обеспечить борьбу с коррупцией идеологически, насаждать непримиримость с этим явлением, обеспечивать реальные возможности людям решать свои проблемы в обход криминальных схем. Именно вера людей в законность режима обеспечивает стабильность политической системы, всех властных отношений.

Таким образом, эффективное противодействие коррупции возможно лишь при глубоком изучении её природы, внутренних причин, закономерностей развития, а также внешних порождающих факторов. Однако, с учётом нашего многовекового опыта укоренения коррупционной парадигмы мышления на подсознательном уровне, вряд ли можно рассчитывать на скорейший эффект. Но начало подлинного искоренения коррупции из общественного сознания и обществен-

ной практики при условии последовательной деятельности в этом направлении будут изучать наши потомки как один из самых знаменательных этапов отечественной истории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Философский энциклопедический словарь / Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.